

Особенности истребования денежных средств и ценных бумаг от добросовестного приобретателя

Аннотация. Закрепляя институт защиты добросовестного приобретателя, действующее законодательство одновременно установило особые правила истребования денежных средств и некоторых ценных бумаг. Условием защиты приобретателя таких объектов является добросовестность. Принимая во внимание, что владение легитимирует управомоченного в отношении предъявительских ценных бумаг, можно заключить, что приобретатель будет добросовестным почти во всех случаях, когда отчуждатель владел такими ценными бумагами. Несмотря на то что наличные денежные средства не являются ценными бумагами, они имеют некоторое сходство, в связи с чем следует также исходить из того, что легитимация управомоченного в отношении денежных средств осуществляется посредством владения ими. Ввиду особенностей денег как объекта права и гражданского оборота, а также в целях облегчения защиты прав собственника иными способами целесообразно исключить возможность истребования денег, в том числе от недобросовестного приобретателя. В таком случае собственник вправе предъявить иск о возмещении убытков к правонарушителю вместо истребования денег. Кроме того, в настоящее время имеется конкуренция норм п. 3 ст. 147.1 и п. 3 ст. 302 ГК РФ, по-иному закрепляющего перечень ценных бумаг, которые не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Пункт 3 ст. 147.1 при правоприменении должен иметь приоритет перед п. 3 ст. 302 ГК РФ как норма, принятая позднее. Между тем, учитывая, что документальные ценные бумаги являются вещами, в отношении которых у их обладателя имеется вещное право, истребование таких ценных бумаг должно закрепляться в гл. 20 ГК РФ, а именно в ст. 302, устанавливающей особенности истребования имущества от добросовестного приобретателя.

Ключевые слова: добросовестность; собственность; владение; ценные бумаги; денежные средства; виндикация; приобретатель; гражданский оборот; принцип добросовестности; субъективное право; объект права.

Для цитирования: Мальбин Д. А. Особенности истребования денежных средств и ценных бумаг от добросовестного приобретателя // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 82–89. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.082-089.

Features of Reclaiming Funds and Securities from a *Bona Fide* Purchaser

Dmitriy A. Malbin, Cand. Sci. (Law), Associate Partner, law firm “YuST;” Advocate; Leading Expert, Institute of Problems of Administrative and Legal Regulation of the Higher School of Economics
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000
malbin@yust.ru

Abstract. Consolidating the institution of protection of a bona fide purchaser, the current legislation simultaneously established special rules for the recovery of funds and certain securities. Good faith constitutes the condition for

© Мальбин Д. А., 2022

* Мальбин Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, ассоциированный партнер юридической фирмы «ЮСТ», адвокат, ведущий эксперт Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000
malbin@yust.ru

protection of the purchaser of such objects. Taking into account that possession legitimizes the authorized person in relation to bearer securities, the purchaser will be in good faith in almost all cases when the alienator owned such securities. Despite the fact that cash is not securities, they have some similarities, in connection with which it should also be assumed that the legitimization of the authorized person in relation to the funds is carried out through their possession. In view of the peculiarities of money as an object of law and civil turnover, as well as in order to facilitate protection of the owner's rights through other means of protection, it is advisable to exclude the possibility of reclaiming money, including from a mala fide purchaser. In this case, the owner has the right to file a claim for damages against the offender instead of claiming money. In addition, there is currently competition between the norms of Clause 3 of Article 147.1 and Clause 3 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation, which otherwise stipulates the list of securities that cannot be claimed from a bona fide purchaser. In law enforcement, Paragraph 3 of Article 147.1 should have priority over paragraph 3 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation as a norm adopted later. Meanwhile, considering that documentary securities are things in respect of which their owner has a proprietary right (ownership), reclamation of such securities should be fixed in Chapter 20 of the Civil Code of the Russian Federation, namely in Article 302, which establishes the specifics of reclaiming property from a bona fide purchaser.

Keywords: good faith; property; possession; securities; money; vindication; purchaser; civil turnover; principle of good faith; legal right; object of law.

Cite as: Malbin DA. Osobennosti istrebovaniya denezhnykh sredstv i tsennykh bumag ot dobrosovestnogo priobretatelya [Features of Reclaiming Funds and Securities from a Bona Fide Purchaser]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):82-89. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.082-089. (In Russ., abstract in Eng.).

Несмотря на широкое освещение вопроса защиты добросовестного приобретателя в литературе, частные случаи защиты добросовестного приобретателя отдельных объектов права незаслуженно остаются без достаточного внимания. Специальные исследования по данной проблематике отсутствуют, в связи с чем представляется особенно актуальным изучение института защиты добросовестного приобретателя отдельных объектов права и анализ причин, по которым закон делает определенные изъятия из общего правила при приобретении таких объектов добросовестным приобретателем.

Так, одним из изъятий из общего правила защиты добросовестного приобретателя является положение п. 3 ст. 302 ГК РФ¹, исключающее возможность истребовать от добросовестного приобретателя деньги и ценные бумаги на предъявителя даже в тех случаях, когда такое имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. При этом возмездность или безвозмездность приобретения, а также усло-

вия выбытия названных объектов из владения собственника, как верно отмечал С. В. Моргунов, в данном случае не принимаются во внимание², несмотря на то, что в силу п. 2 ст. 302 ГК РФ имущество, полученное добросовестным приобретателем безвозмездно, может быть истребовано от него в любом случае. Норма п. 3 ст. 302 ГК РФ, закрепляя особые правила защиты приобретателя ценных бумаг на предъявителя и денежных средств, является *lex specialis* по отношению к общим нормам п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ, в связи с чем нет оснований для распространения правила о возможности истребования у добросовестного приобретателя имущества, полученного безвозмездно, на ситуации приобретения денежных средств и ценных бумаг на предъявителя.

Свидетельством того, что возмездность не является необходимым условием защиты добросовестного приобретателя при приобретении денег и ценных бумаг на предъявителя, является норма п. 2 ст. 46 ГК РФ, согласно которой гражданин, ранее признанный умершим, незави-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Моргунов С. В. Вindikация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 167.

симо от времени своей явки может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных в п. 3 ст. 302 ГК РФ. Предусмотренное пунктом 2 ст. 46 ГК РФ ограничение возможности явившегося лица истребовать деньги и предъявительские ценные бумаги, полученные приобретателем безвозмездно, со ссылкой на п. 3 ст. 302 ГК РФ указывает на то, что норма п. 3 ст. 302 ГК РФ распространяет свое действие также на случаи безвозмездного приобретения денег и предъявительских ценных бумаг.

Причина особого подхода к истребованию денежных средств и ценных бумаг на предъявителя состоит в некоторых особенностях названных объектов права. Отметим, что запрет на истребование денег и предъявительских ценных бумаг не является новым для российского права, такой запрет ранее был закреплен, в частности, в ст. 154 ГК РСФСР³ и в п. 1 ст. 54 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик⁴ и имеет политико-правовое и теоретическое обоснования.

Так, Е. А. Суханов отмечает, что запрет на истребование денег и предъявительских ценных бумаг установлен исходя из интересов гражданского оборота, так как деньги обычно не индивидуализируются и могут в том же объеме быть компенсированы правонарушителем, а правовая природа ценных бумаг на предъявителя исключает возможность их виндикации⁵.

Действительно, наличные деньги не индивидуализируются в обороте, а нанесение на денежные банкноты определенных серии и номера является не средством их индивидуализации в гражданском обороте (индивидуализация денег как товара лишена смысла), а средством противодействия их подделке и незаконной эмиссии денежных средств, в связи с чем установить наличие у отчуждателя прав на денежные банкноты зачастую невозможно.

Отсутствие запрета на истребование наличных денег привело бы к кардинальному изменению подхода к совершению сделок, так как не только покупатель проверял бы право продавца на отчуждаемую вещь, но и продавец проверял бы право покупателя на конкретные денежные банкноты, поскольку полученные денежные средства могут быть истребованы у него собственником. Очевидно, что проверка прав покупателя на банкноты представляется невозможной и нецелесообразной и, помимо прочего, входит в противоречие с той функцией, которую выполняют деньги в гражданском обороте.

Более того, распространение правил о виндикации на деньги ухудшило бы положение собственника, который в большинстве случаев не в состоянии доказать право собственности на конкретные банкноты, вследствие чего собственнику надлежит отказывать в иске. При этом истребование имущества из чужого незаконного владения является специальным способом защиты, и исходя из характера правоотношения именно этот способ защиты подлежит применению в случае нахождения денег, принадлежащих собственнику, у третьего лица без правовых оснований. При таком подходе у собственника отсутствует реальная возможность восстановления своих прав, поскольку воспользоваться иными способами защиты, в частности иском о неосновательном обогащении, собственник не вправе, а виндикационный иск обречен на неудачу.

В отношении ценных бумаг на предъявителя установление права отчуждателя на бумагу также невозможно, так как легитимация уполномоченного по ценной бумаге происходит на основании одного только владения ценной бумагой. Так, согласно п. 2 ст. 143 ГК РФ, уполномоченным требовать исполнения по ценной бумаге на предъявителя является ее владелец. Данное положение закона основывается на таком признаке ценной бумаги, как публичная достоверность ценных бумаг, которую В. А. Белов опреде-

³ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

⁵ См.: Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 212.

ляет как «свойство, которое позволяет всякому ее держателю, а также должнику довериться ее формальным признакам и не проверять содержательных элементов правоотношения по поводу ценной бумаги без риска столкнуться с обвинением в недобросовестности при приобретении и осуществлении прав, удостоверенных ценной бумагой, а также при исполнении их обеспечивающих обязанностей»⁶. Публичная достоверность ценных бумаг является основой их оборота, а проверка приобретателем прав владельца ценной бумаги на предъявителя противоречит правилам легитимации владельца предъявительской ценной бумаги и подрывает оборот таких ценных бумаг. Именно вследствие публичной достоверности ценной бумаги ее приобретатель вправе полагаться лишь на владение отчуждателем предъявительской ценной бумагой в целях определения его права на ценную бумагу. Таким образом, владелец ценной бумаги на предъявителя считается ее правообладателем⁷, в связи с чем проверка оснований возникновения у отчуждателя права на предъявительскую ценную бумагу противоречит правилу легитимации лица, управомоченного по предъявительской ценной бумаге.

Рассматривая запрет на истребование от добросовестного приобретателя денег, следует отметить, что наличные денежные средства представлены в виде банкнот и монет, эмитентом которых является Банк России. При этом согласно ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸ банкноты и монеты Банка России являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами. Обязательство Банка России, как это указано в ст. 30 данного закона, не является гражданско-правовым обязательством Банка России перед держателем банкнот и монет.

Согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ, документарными ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Действующим законодательством установлен закрытый перечень ценных бумаг (п. 2 ст. 142 ГК РФ), в то время как банкноты и монеты Банка России не названы в числе ценных бумаг, что исключает их квалификацию в качестве таковых. Однако нельзя не отметить, что отношения, возникающие в связи с обладанием лицом банкнотами и монетами, сходны с гражданскими правоотношениями, возникающими между управомоченным и обязанным по документарной ценной бумаге на предъявителя, поскольку деньги и ценные бумаги являются лишь формой закрепленных в них прав. Деньгам, как и ценным бумагам, свойственен признак публичной достоверности, и их приобретатель вправе полагаться на управомоченность отчуждателя денег исходя из факта владения им деньгами. В отсутствие индивидуализации наличные деньги передаются путем простой передачи, что роднит их с предъявительскими ценными бумагами. В юридической литературе также обращается внимание на сходство денег и ценных бумаг⁹. По изложенным причинам кажется закономерным распространение на наличные денежные средства правила о том, что владение легитимирует держателя наличных денег так же, как оно легитимирует владельца предъявительской ценной бумаги, в связи с чем проверка полномочий их отчуждателя не требуется.

Однако в таком случае вызывает сомнения установленный законодательством запрет истребования денег и предъявительских ценных бумаг только от добросовестного приобрета-

⁶ См.: Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. М. : Юрайт, 2011. Т. 2 : Лица, блага, факты. С. 332.

⁷ См.: Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М. : Статут, 2011. С. 212 ; Ушаков О. В., Сизова М. В. Теоретические и практические проблемы оборота закладных // Закон. 2013. № 3. С. 55.

⁸ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁹ См.: Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект, 2009. С. 262.

теля, ведь правовая природа денег и ценных бумаг на предъявителя не меняется в зависимости от осмотрительности приобретателя.

Учитывая, что запрет на истребование денег и ценных бумаг на предъявителя обоснован особенностями этого имущества как объектов права и гражданского оборота, а не субъектом, их приобретающим, необходимо распространить запрет на истребование денег и предъявительских ценных бумаг от всякого их приобретателя. По изложенным причинам полагаем целесообразным дополнить ст. 301 ГК РФ указанием на то, что денежные средства и документарные ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы в любом случае. При этом права собственника от такого запрета не пострадают, поскольку последний вправе обратиться с иском к правонарушителю о возмещении причиненных убытков или к обогатившемуся за счет собственника ценной бумаги лицу о возмещении неосновательного обогащения; результат удовлетворения данных исков аналогичен результату истребования денег и ценных бумаг на предъявителя, поскольку такие бумаги, как правило, удостоверяют денежные требования их владельца к обязанному лицу.

В настоящее время пунктом 3 ст. 147.1 ГК РФ установлены изъятия в отношении истребования от добросовестного приобретателя предъявительских ценных бумаг независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование.

Нельзя не заметить, что закрепленное в п. 3 ст. 147.1 ГК РФ правило о том, что наряду с предъявительскими ценными бумагами не могут быть истребованы также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежные требования, по своему содержанию шире, чем запрет, установленный в п. 3 ст. 302 ГК РФ, что создает неоправданную конкуренцию между этими нормами. Документарные ценные бумаги являются вещами и выступают объектом права собственности, способы защиты которого установлены главой 20 ГК РФ, следовательно, положение об исключении возможности истре-

бовать ряд ценных бумаг из владения добросовестного приобретателя должно быть закреплено в гл. 20 ГК РФ, а именно в п. 3 ст. 302, а не в гл. 7, определяющей особенности акций как объекта права.

При разрешении конкуренции следует учитывать, что ни одна из норм (п. 3 ст. 302 и п. 3 ст. 147.1 ГК РФ) не является специальной по отношению к другой, так как обе нормы определяют особенности истребования имущества от добросовестного приобретателя и потому являются специальными по отношению к п. 1 ст. 302 ГК РФ, в связи с чем правило *lex posterior derogat priori* для разрешения конкуренции между п. 3 ст. 147.1 и п. 3 ст. 302 ГК РФ неприменимо. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что норма п. 3 ст. 147.1 была принята позднее, чем п. 3 ст. 302, при разрешении конкуренции между ними следует отдать приоритет положениям п. 3 ст. 147.1 ГК РФ исходя из правила *lex posterior derogat priori*. Тем не менее в ходе дальнейшего реформирования гражданского законодательства указанное противоречие должно быть устранено путем дополнения п. 3 ст. 302 ГК РФ соответствующим указанием на невозможность истребования от добросовестного приобретателя не только ценных бумаг на предъявителя, но также ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежные требования.

На приоритет ст. 147.1 перед ст. 302 ГК РФ указал также Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 42 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰ разъяснил, что документарные ценные бумаги истребуются по общим правилам об истребовании вещи из чужого незаконного владения (ст. 301–303 ГК РФ) с особенностями, предусмотренными в ст. 147.1 ГК РФ.

Идея ограничения возможности истребования ордерных и именных ценных бумаг не является новой для российского права. Так, например, в отношении ордерного переводного векселя в п. 16 Положения о переводном и

¹⁰ Российская газета. № 140. 30.06.2015.

простом векселе¹¹ предусмотрена возможность истребования векселя только от недобросовестного приобретателя.

Запрет на истребование всех ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование, является разумным и очевидно обосновывается политико-правовыми причинами необходимости защиты оборота, а также упрощения возможности защиты собственниками своих прав. Правообладатель таких ценных бумаг в случае их утраты вправе предъявить к правонарушителю иск о возмещении убытков, в связи с чем для собственника конечный результат — получение денег — будет достигнут.

В отличие от держателя ценных бумаг на предъявителя, правообладатель ордерных и именных ценных бумаг может быть достоверно установлен через непрерывный ряд индоссаментов или сделку, на основании которой переходит право на именную ценную бумагу, в связи с чем для оценки прав держателя таких ценных бумаг приобретатель, во всяком случае, должен проверить основание возникновения прав на ценную бумагу ее держателя, а не полагаться только на факт владения ценной бумагой, как это возможно в отношении ценных бумаг на предъявителя.

Таким образом, для ордерных и именных ценных бумаг оправдан подход, отличный от подхода к ценным бумагам на предъявителя. Решение же ограничить возможность истребования ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование, очевидно обосновывается идеей достижения результата наименьшими средствами, так как вместо истребования ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование, правообладатель может обратиться с иском о возмещении убытков, то есть получить искомый результат не путем исполнения обязательств по ценной бумаге, а путем возмещения правонарушителем причиненных убытков в размере суммы, которую

получил бы правообладатель, реализуя права, удостоверенные ценной бумагой.

Сходные положения закреплены в абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ, согласно которому бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, а также бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Ранее В. А. Белов предлагал распространить иммунитет от виндикации на бездокументарные ценные бумаги¹², что представляется обоснованным, поскольку документарные и бездокументарные ценные бумаги отличаются лишь способом фиксации субъективных прав. Исключение бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих денежные требования, из объектов истребования будет способствовать обороту таких ценных бумаг и стабильности гражданского оборота.

При этом следует уточнить, что бездокументарные ценные бумаги не являются вещами, а представляют собой записи на определенном носителе об объеме права правообладателя, поэтому правообладатель не может их истребовать, но вправе требовать списания определенного количества ценных бумаг со счета лица, на который были зачислены ценные бумаги, и зачисления их на свой счет, как это указано в абз. 1 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ, то есть требовать произвести изменения записи об управомоченном лице и объеме принадлежащего такому лицу права. Употребление слова «истребовать» в абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ не дает основания полагать, что на бездокументарные ценные бумаги распространяются правила ст. 301 ГК РФ об истребовании имущества из чужого незаконного владения, так как виндикационный иск применим только в отношении материальных вещей, то есть объектов, которыми можно фактически обладать, в то время как бездокументарные ценные бумаги вещами не являются и владеть ими невозможно.

¹¹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» // Свод законов СССР. Т. 5. С. 586.

¹² См.: Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги : науч.-практ. очерк. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 89–90.

Таким образом, в отношении истребования наличных денежных средств и документарных ценных бумаг на предъявителя закон обоснованно делает исключение из общего правила о защите добросовестного приобретателя, которое состоит в невозможности истребования таких объектов даже тогда, когда они были утрачены собственником помимо воли или получены приобретателем безвозмездно. Единственным условием защиты приобретателя является его добросовестность, т.е. отсутствие у приобретателя знаний о неуправомоченности отчуждателя денег и предъявительских ценных бумаг. Вместе с тем добросовестность приобретателя в данном случае достигается проверкой одного только факта владения отчуждателя наличными деньгами и предъявительскими ценными бумагами. В отношении ценных бумаг на предъявителя правообладателя легитимирует владение, что прямо следует из п. 2 ст. 143 ГК РФ. Наличные денежные средства (банкноты) не являются ценными бумагами, однако имеют сходные с ними черты, поскольку в своем содержании банкноты закрепляют безусловное обязательство Банка России, поэтому распространение на наличные денежные средства подхода, аналогичного ценным бумагам на предъявителя, является обоснованным, в связи с чем следует исходить из того, что правообладателя денежных банкнот также легитимирует владение ими. Более того, ввиду особенностей денежных средств как объектов и участия их в обороте проверка прав на конкретные денежные банкноты невозможна, что исключает и возможность установления правообладателя банкнот. При этом отчуждатель, как правило, владеет отчуждаемыми ценными бумагами на предъявителя и деньгами, следовательно, их приобретатель обычно является добросовестным.

Вместе с тем особенности денежных средств как объектов гражданского оборота позволяют распространить иммунитет от истребования денежных средств также на недобросовестного приобретателя, поскольку, во-первых, индивидуализация наличных денежных средств как товара в обороте не осуществляется, что лишает собственника реальной возможности найти свои наличные денежные средства среди имущества недобросовестного приобретателя и истребовать их, во-вторых, собственник вправе защитить свои имущественные права иными способами, добившись одинакового экономического результата (получение денежных средств).

Более того, сохранение возможности истребования денежных средств от недобросовестного приобретателя существенно ухудшает положение собственника, так как в связи с нахождением своего имущества в незаконном владении собственник вынужден предъявить виндикационный иск, который, в свою очередь, обречен на неудачу вследствие невозможности доказать право собственности на конкретные банкноты. Использование же собственником других способов защиты, например возмещения убытков или взыскания неосновательного обогащения, невозможно: при нахождении вещи в незаконном владении вещь не гибнет, поэтому убытка собственник не терпит (кроме убытка от невозможности использования вещи и извлечения из вещи пользы), а кондикционный иск предъявить невозможно, потому что право собственности на имущество, которое находится во владении недобросовестного приобретателя, остается у собственника, а при наличии вещного иска кондикционный иск неприменим. По изложенным причинам целесообразно исключить возможность истребования наличных денежных средств от всякого их приобретателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. — Т. 2 : Лица, блага, факты. — М. : Юрайт, 2011. — 1093 с.
2. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. — М. : Проспект, 2009. — 432 с.
3. Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. — М. : Статут, 2011. — 1104 с.
4. Моргунов С. В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. — М. : Статут, 2006. — 301 с.
5. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 560 с.
6. Ушаков О. В., Сизова М. В. Теоретические и практические проблемы оборота закладных // Закон. — 2013. — № 3. — С. 51–57.

Материал поступил в редакцию 21 октября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast. — T. 2 : Lica, blaga, fakty. — M. : Yurajt, 2011. — 1093 s.
2. Belyh V. S. Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoj deyatel'nosti v Rossii: monografiya. — M. : Prospekt, 2009. — 432 s.
3. Gabov A. V. Cennye bumagi: voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya rynka. — M. : Statut, 2011. — 1104 s.
4. Morgunov S. V. Vindikaciya v grazhdanskom prave. Teoriya. Problemy. Praktika. — M. : Statut, 2006. — 301 s.
5. Suhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyj ocherk. — M. : Statut, 2017. — 560 s.
6. Ushakov O. V., Sizova M. V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy oborota zakladnyh // Zakon. — 2013. — № 3. — S. 51–57.